

УДК 341.322
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-139-143

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ

Н.С. Турсунбаева, Н.Б. Беккулов

Аннотация. Рассматриваются вопросы правомерности применения ядерного оружия в соответствии с международным гуманитарным правом, а также ключевые нормы и принципы международного гуманитарного права, регулирующие использование ядерного вооружения в контексте его разрушительной силы и гуманитарных последствий. Авторы выявляют различные точки зрения государств и международных организаций, а также анализируют актуальные вызовы и риски, связанные с потенциальным использованием ядерного оружия. На основе анализа авторы делают выводы о том, какие ограничения и нормы должны быть установлены для обеспечения соблюдения норм и принципов международного гуманитарного права, а также об обязательствах государств по сокращению и разоружению ядерных арсеналов в целях обеспечения международной безопасности и стабильности.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; вопросы правомерности; ядерное оружие; вооруженный конфликт; принципы международного гуманитарного права; окружающая среда.

ЭЛ АРАЛЫК ГУМАНИТАРДЫК УКУККА ЫЛАЙЫК ӨЗӨКТҮК КУРАЛДЫ КОЛДОНУУНУН МЫЙЗАМДУУЛУГУ

Н.С. Турсунбаева, Н.Б. Беккулов

Аннотация. Бул макала өзөктүк куралды эл аралык гуманитардык укукка ылайык колдонуунун мыйзамдуулук маселелерине арналган. Талдоо өзөктүк куралды анын кыйратуучу күчү жана гуманитардык кесепеттери контекстинде колдонууну жөнгө салуучу эл аралык гуманитардык укуктун негизги ченемдерин жана принциптерин карайт. Авторлор мамлекеттердин жана эл аралык уюмдардын ар кандай көз караштарын аныкташат, ошондой эле өзөктүк куралды потенциалдуу пайдалануу менен байланышкан актуалдуу чакырыктарды жана тобокелдиктерди талдашат. Талдоонун негизинде авторлор эл аралык гуманитардык укуктун нормаларын жана принциптердин сакталышын камсыз кылуу үчүн кандай чектөөлөр жана нормалар белгилениши керектиги, ошондой эле эл аралык коопсуздукту жана туруктуулукту камсыз кылуу максатында өзөктүк арсеналдарды кыскартуу жана куралсыздандыруу боюнча мамлекеттердин милдеттенмелери жөнүндө тыянак чыгарышат.

Түйүндүү сөздөр: эл аралык гуманитардык укук; укук маселелери; өзөктүк курал; куралдуу кагылышуу; эл аралык гуманитардык укуктун принциптери; айлана-чөйрө.

THE LEGALITY OF THE USE OF NUCLEAR WEAPONS IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

N.S. Tursunbaeva, N.B. Bekkulov

Abstract. This article is devoted to the issues of the legality of the use of nuclear weapons in accordance with international humanitarian law. The analysis examines the key norms and principles of international humanitarian law governing the use of nuclear weapons in the context of their destructive power and humanitarian consequences. The authors identify various points of view of States and international organizations, as well as analyze the current challenges and risks associated with the potential use of nuclear weapons. Based on the analysis, the authors draw conclusions about what restrictions and norms should be established to ensure compliance with the norms and principles of the international

humanitarian law, as well as about the obligations of States to reduce and disarm nuclear arsenals in order to ensure international security and stability.

Keywords: international humanitarian law; legality issues; nuclear weapons; armed conflict; principles of international humanitarian law; environment.

Применение ядерного оружия стоит в центре сложных дебатов в рамках международного гуманитарного права (далее – МГП) и является одной из сложных проблем глобального значения. Оружие такого вида способно причинить вред не только тому или иному противнику, но и всему человечеству в целом. Массовые разрушения и радиационные последствия могут вызвать неопишуемые страдания для населения и повлечь за собой долгосрочные экологические угрозы: радиоактивное загрязнение окружающей среды, лучевая болезнь, выведение из строя электрической и электронной аппаратуры, изменение климата и др.

В целях ограничения распространения ядерного оружия, а именно установления прочной преграды на пути расширения круга стран, обладающих ядерным оружием, обеспечения необходимого международного контроля за выполнением государствами взятых на себя по договору обязательств дабы ограничить возможность возникновения вооружённого конфликта с применением такого оружия, был принят Договор о нераспространении ядерного оружия, одобренный резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 года. Однако, следует отметить, что такие ядерные державы как Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия и Пакистан не входят в число участников данного договора. Кыргызская Республика, в свою очередь, является главным инициатором и депозитарием Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии 2006 года.

В настоящее время имеются государства, которые видят в ядерном оружии мощное средство устрашения, способное предотвратить потенциальные агрессивные действия и обеспечить территориальную неприкосновенность государства. Так, в то время, когда Генеральная Ассамблея ООН и Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) подали запросы в Международный суд ООН на дачу консультативного

заклучения по вопросам: «Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?» и «Ввиду последствий применения ядерного оружия для здоровья людей и для состояния окружающей среды явилось ли бы применение государством ядерного оружия в войне или ином вооруженном конфликте нарушением его обязательств по международному праву, включая Устав Всемирной организации здравоохранения?» США, Великобритания и Франция отрицали компетентность Международного суда ООН в вынесении решения по представленным запросам. Они утверждали, что ВОЗ не имеет полномочий делать такие запросы, и что запрос от Генеральной Ассамблеи не был достаточно ясно сформулирован, что может негативно сказаться на процессе разоружения. Суд отказался давать заключение по запросу ВОЗ, считая, что поставленный вопрос вне его компетенции согласно п. 2 ст. 96 Устава ООН [1], но согласился дать ответ на запрос Генеральной Ассамблеи ООН, сформулировав его следующим образом: «Угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права. Однако с учетом нынешнего состояния международного права и тех материалов дела, которыми Суд располагает, Суд не может сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства» [2].

Применение оружия в рамках самообороны как состояние необходимости не может быть оправдано, если это оружие способно причинить чрезмерные повреждения или страдания людям, а также нанести обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Такие действия не могут служить основанием

для оправдания противоправного поведения в соответствии с комментариями к ст. 35 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года (далее – ДП I) [3]. Согласно п. 2 ст. 1 ДП I, «в случаях, не охваченных ... Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и авторитетом принципов международного права, основанных на установившихся обычаях, принципах гуманности и велениях общественной совести» [4]. В этих положениях речь идет об оговорке Мартенса, которая отражена также в преамбуле Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года [5]. Иными словами, воюющие стороны должны руководствоваться принципами человечности и здравого смысла, даже если нет соответствующих письменных обязательств. В 2007 году министр торговли Швеции сказал следующее: «... у нас есть принципы гуманитарного права, касающиеся различия, соразмерности и ненужных страданий, которым следует уделить внимание» [6]. Кроме того, следует напомнить, что государство, ставшее жертвой агрессии, никоим образом не освобождается от обязательств, возложенных на него договорами или нормами обычного права [7]. В комментариях к ст. 35 ДП I отмечено следующее: «Независимо от того, рассматривается ли вооруженный конфликт сторонами как законный или незаконный, общий или локальный, как освободительная или захватническая война, как агрессивная война или *самооборона*, ограниченная или “тотальная” война, с применением или без применения обычных вооружений или нет, Стороны, находящиеся в конфликте, не свободны в применении каких бы то ни было методов или средств ведения войны» [3].

Следует отметить, что ни международное договорное право, ни международное обычное право не содержат конкретного положения, санкционирующего угрозу ядерным оружием или его применение. Угрозы ядерным оружием или его применение должны соответствовать требованиям международного права, применяемым во время вооруженных конфликтов, особенно принципам и нормам МГП, а также

международным договорам и другим обязательствам, прямо касающихся ядерного оружия.

Главной целью боевых действий во время вооруженных конфликтов должно выступать разоружение противника. Из этого следует, что запрещается применять какие-либо средства или методы, превышающие то, что необходимо для того, чтобы переместить противника за пределы боя [3]. В соответствии с обычным МГП, применение средств и методов ведения войны, которые по своей природе причиняют чрезмерные увечья или ненужные страдания, запрещены [8]. Положение подтверждается Санкт-Петербургской Декларацией 1868 года [9]. В Международном суде ООН по делу о ядерном оружии в 1996 году председатель суда Беджауи заявил, что воздействие ядерного оружия было таким, что оно причиняло ненужные страдания. Также судья Виранантри констатировал: «Факты... более чем достаточны для того, чтобы установить, что ядерное оружие причиняет ненужные страдания, выходящие далеко за рамки целей войны» [10].

Во время войны слишком часто целью нападения было уничтожение всего живого в определенной местности или разрушение города до основания, что в большинстве случаев не приводило к каким-либо существенным военным преимуществам [7]. Поэтому применение таких видов оружия противоречит принципу соразмерности (пропорциональности). Нарушение статьи 57 ДП I является серьезным нарушением, то есть военным преступлением, которое может повлечь за собой суровое наказание [11].

Ядерные взрывы могут вызвать радиационное загрязнение, разрушение экосистем, изменение климата и долгосрочные последствия для здоровья человека и природы, что запрещено п. 3 ст. 35 ДП I. Согласно нормам обычного МГП, «запрещается использовать методы и средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде» [12]. Радиационный распад зависит от типа радиоактивных веществ, их полураспада и других факторов. Для значительного снижения радиационного уровня могут потребоваться многие десятилетия или даже

века. В комментариях к ст. 35 ДП I отмечено следующее: «После завершения конфликта эти последствия могут быть устранены со значительными риском только терпеливыми усилиями, продолжающиеся многие годы, в то время как они представляют постоянную угрозу для населения» [3].

В Генеральной Ассамблее ООН в 1993 году МККК в докладе о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта указал в отношении применимости принципа предосторожности к защите окружающей среды во время вооруженного конфликта: «Этот принцип является ... общепризнанным принципом международного права. Цель принципа предосторожности состоит в том, чтобы предвидеть и предотвращать ущерб окружающей среде и гарантировать, что в случае угрозы серьезного или необратимого ущерба отсутствие полной научной определенности не будет использоваться в качестве причины для отсрочки каких-либо мер по предотвращению такого ущерба» [13]. В Международном суде по делу о ядерных испытаниях в 1995 году судья Виранттри сослался на принцип предосторожности как на принцип, «который получает все большую поддержку в рамках международного права окружающей среды», а принцип, требующий оценки воздействия на окружающую среду, как на «набирающий силу и международное признание» [13].

Согласно как договорному, так и обычному МГП, нападения могут быть направлены только против комбатантов и военных объектов [12]. В своих прениях в Международном суде ООН по делу о ядерном оружии многие государства сослались на принцип различия. В своем консультативном заключении по делу о ядерном оружии Суд указал, что принцип различия является одним из «кардинальных принципов» международного гуманитарного права и «нерушимым принципом международного обычного права». Со стороны Великобритании было следующее заявление: «Стороны в вооруженном конфликте обязаны проводить различие между гражданскими лицами и гражданскими объектами с одной стороны, и комбатантами и военными объектами – с другой, и направлять свои атаки только против последних» [6].

Неизбирательность ядерного оружия, запрещенная нормой обычного МГП, проявляется в его разрушительной силе, воздействующее на обширные территории. В Международном суде ООН по делу о ядерном оружии несколько государств опирались на запрет неизбирательных нападений при оценке того, будет ли нападение с применением ядерного оружия нарушать международное гуманитарное право [14]. Согласно нормам обычного МГП, применение оружия, которое по своей природе является неизбирательным, запрещается [15]. Этот запрет также закреплен в ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда [16]. Согласно ст. 85 ДП I, серьезным нарушением является совершение неизбирательного нападения, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, при осознании того, что такое нападение приведет к чрезмерным человеческим жертвам [4]. В ст. 26 проекта ДП I, представленного МККК, указано, что применение боевых средств и любых методов, которые наносят удары или затрагивают без разбора гражданское население и комбатантов или гражданские объекты и военные объекты, является запрещенным. Комментарий к ст. 57 ДП I подтверждает «общий иммунитет, которым пользуется гражданское население, и запрещает неизбирательные нападения; статья 52 (Общая защита гражданских объектов) ограничивает нападения военными целями, дает им определение статья 54 (Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения), которая защищает объекты, необходимые для выживания» [11]. 25-я Международная конференция Красного Креста в 1986 году приняла резолюцию, в которой выразила сожаление по поводу «неизбирательных нападений на гражданское население... в нарушение законов и обычаев войны» [17].

В соответствии со всем вышеизложенным, несмотря на отсутствие прямого упоминания о недопустимости применения ядерного оружия в существующих договорах, представляется, что его использование противоречит общепринятым принципам международного гуманитарного права, включая обычные нормы и договорные обязательства, что подчеркивает неприемлемость таких действий.

В целях устранения проблем правовой неопределенности предлагается продолжение и расширение существующих договоров о ядерном разоружении, а также создание новых международных соглашений, которые повысили бы эффективность систем контроля и надзора над ядерным материалом, в том числе ужесточили меры безопасности на ядерных объектах, укрепили сотрудничество между странами по обмену информацией и техническими ресурсами для предотвращения незаконного оборота ядерного материала, с указанием конкретных механизмов проверки.

Сокращение и разоружение ядерных арсеналов имеет решающее значение для обеспечения норм и принципов МГП, а также для международной безопасности и стабильности в целом.

Поступила: 04.03.24; рецензирована: 07.03.24;
принята: 11.03.24.

Литература

1. Устав ООН от 26 июня 1945 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17507?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Давид Э. Заключение Международного суда: законно ли применение ядерного оружия? / Э. Давид. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/182.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Комментарий к ст. 35 ДП I. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-35/commentary/1987?activeTab=undefined> (дата обращения: 14.01.2024).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 г. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 14.01.2024).
5. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 15.01.2024).
6. Практика, связанная с нормой 1. Обычное МГП. База данных МККК. URL: ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v2/rule1 (дата обращения: 15.01.2024).
7. Комментарий к ст. 51 ДП I. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/api-1977/article-51/commentary/1987?activeTab=undefined> (дата обращения: 15.01.2024).
8. Норма 70. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule70> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября 1868 года. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/1868_declaration_fr_ru_en%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/1868_declaration_fr_ru_en%20(1).pdf) (дата обращения: 20.01.2024).
10. Практика, связанная с Нормой 70. Обычное МГП. База данных МККК. URL: Обычное МГП - Практика, связанная с Норма 70 Weapons of a Nature to Cause Superfluous Injury or Unnecessary Suffering (icrc.org) (дата обращения: 02.02.2024).
11. Комментарий к ст. 57 ДП I. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/api-1977/article-57/commentary/1987?activeTab=undefined> (дата обращения: 02.02.2024).
12. Хенкертс Ж.-М. Обычное Международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкертс, Л. Довсвальд Бек. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/customary.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).
13. Практика, связанная с Нормой 44. Обычное МГП. База данных МККК. URL: Обычное МГП - Практика, связанная с Норма 44 Due Regard for the Natural Environment in Military Operations (icrc.org) (дата обращения: 07.02.2024).
14. Норма 11. Обычное МГП. База данных МККК. URL: Customary IHL - Rule 11. Indiscriminate Attacks (icrc.org) (дата обращения: 10.02.2024).
15. Норма 71. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule71> (дата обращения: 10.02.2024).
16. Римский статут Международного уголовного суда. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 10.02.2024).
17. Практика, связанная с Нормой 11. Обычное МГП. База данных МККК. URL: Обычное МГП - Практика, связанная с Норма 11 Indiscriminate Attacks (icrc.org) (дата обращения: 10.02.2024).